

М.В. Дацишина

**«...ОБОЗНАЧИЛОСЬ РАЗЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ
К КРАСНОЙ АРМИИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ» (О ЧЕМ СПРАШИВАЛИ
КРАСНОАРМЕЙЦЕВ ЖИТЕЛИ ПРИБАЛТИКИ В 1944 Г.)**

На основании документов фонда ЦК КПСС Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ. Ф. 17) в статье рассмотрено формирование общественно-политического дискурса в освобожденных Красной армией республиках Прибалтики в 1944 г. Автор выделяет явные и скрытые интенции освободителей и освобожденного населения. Явные интенции охватывали темы: отношение к Красной армии, к советской власти и колхозам, сроки окончания текущей и опасность новой войны, ответственность за восстановление разрушенного хозяйства. Несмотря на то, что планы нацистской Германии в отношении населения Прибалтики стали очевидными в период оккупации 1941–1944 гг., после освобождения в 1944 г. реакция населения Прибалтики на приход Красной армии и восстановление советской власти имела широкую амплитуду от откровенного приветствия до настороженного ожидания и враждебности. Преступная коллаборация снимала вопросы о разрушительном характере германской оккупации, делала ее неощутимой, блокировала работу чрезвычайных комиссий по расследованию преступлений нацистов, позволяла избежать наказания их местным сообщникам. Фигура умолчания камуфлировала соучастие в преступлениях по истреблению этнических групп; уничтожению или преступному использованию труда советских военнопленных; ликвидации комсомольского и коммунистического актива в период германской оккупации. Значительную роль в формировании негативного образа Красной армии и советской власти сыграла антисоветская (антирусская) пропаганда в период германской оккупации в 1941–1944 гг.

В 1944 г. население Прибалтики не представляло масштабов разрушительных последствий оккупации (минирование, эпидемическая обстановка). Мероприятия по ликвидации последствий оккупации возглавили сами освободители.

Ключевые слова: освобождение Прибалтики; Красная армия; население Прибалтики; эпидемическая обстановка; коллаборационизм; красноармейцы; общественное мнение; архивные документы; государственные архивы; общественно-политический дискурс.

Сведения об авторе: Дацишина Марина Викторовна, главный специалист, Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ); 125009, Россия, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, 15; кандидат исторических наук; e-mail: ditrich@list.ru.

**“...THERE WAS A DIFFERENT ATTITUDE
TOWARDS THE RED ARMY AND THE SOVIET GOVERNMENT
OF VARIOUS STRATA” (WHAT DID THE INHABITANTS
OF THE BALTIC REPUBLICS ASK THE RED ARMY SOLDIERS
IN 1944)**

The author considers the formation of socio-political discourse in the Baltic republics liberated by the Red army in 1944. The author identifies the explicit and hidden intentions of the liberators and the liberated population. Explicit intentions covered topics: attitude to the Red Army, to Soviet power and collective farms, the deadlines for the end of the current and the danger of a new war, responsibility for the restoration of the destroyed economy. Despite the fact that Nazi Germany's plans for the Baltic population became apparent during the occupation of 1941–1944, after the liberation in 1944, the attitude of the Baltic population towards the Red Army and the Soviet government ranged from a frank greeting to a suspicious antagonism. The criminal collaboration removed questions about the destructive nature of the German occupation, made it imperceptible, blocked the work of emergency commissions to investigate Nazi crimes, and avoided punishing their local accomplices. The figure of silence camouflaged complicity in crimes of extermination of ethnic groups; the destruction or criminal use of labor of Soviet prisoners of war; the elimination of the Komsomol and communist assets during the German occupation. A significant role in shaping the negative image of the Red Army and Soviet power was played by anti-Soviet (anti-Russian) propaganda during the German occupation in 1941–1944.

In 1944 the population of the Baltic republics was not aware of the extent of the devastating consequences of the occupation (mining, epidemic situation). Measures to eliminate the consequences of the occupation were led by the liberators themselves. The article was written on the basis of documents from the Central Committee of the CPSU (Russian state archive of socio-political history. Fond 17).

Keywords: liberation of the Baltic States; Red Army; the population of the Baltics; epidemic situation; collaboration; Red Army soldiers; public opinion; archival documents; state archives; socio-political discourse.

About the author: Marina V. Datsishina, Chief Specialist, Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia; Candidate of History.

Избыточный продукт животноводства

В 1941 г. оккупированные нацистской Германией и ее союзниками территории Латвийской, Литовской, Эстонской советских республик, а также западные области Белорусской ССР и северо-восточной Польши были объединены в рейхскомиссариат «Остланд». Латвийская и Эстонская ССР стали называться генеральными округами.

В мае-июне 1941 г. в инструкции рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга значилось: «Целью имперского уполномоченного в Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии... должно являться создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии

превратить эти области в составную часть великой Германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожении нежелательных элементов. Балтийское море должно стать внутренним германским морем под охраной великой Германии» [Эстония 1963].

Далее Розенберг указывал, что «в отношении продуктов животноводства балтийские области всегда имели избыточный продукт, и имперский уполномоченный должен стремиться к тому, чтобы сделать предоставление этого избытка германскому народу» [Эстония 1963]. «Что же касается процесса германизации или переселения, то эстонский народ уже германизирован на 50% датской, германской и шведской кровью и может рассматриваться как родственная нация. В Латвии населения, подходящего для ассимиляции, значительно меньше, чем в Эстонии. В этой стране следует считаться с возможностью более сильного сопротивления и можно предвидеть выселение¹ в значительно больших масштабах. Подобных же событий можно ждать в Литве, поэтому и здесь надо будет прибегнуть к иммиграции лиц немецкой нации для того, чтобы ускорить интенсивную германизацию» [Эстония 1963].

Декларация возврата собственности

9 декабря 1941 г. в генеральном комиссариате «Остланд» была упразднена земельная реформа 1940 г. 18 февраля 1943 г. в постановлении рейхсминистра оккупированных восточных областей Розенберга говорилось, что «восстановление частной собственности будет производиться исходя из предпосылки, что ее владельцы будут выполнять обязанности... в отношении германской военной экономики». Однако в переписке различных подразделений оккупационной администрации уже в сентябре 1942 г. говорилось об истощении сельского хозяйства, поскольку чрезвычайно высокие нормы обязательных поставок превысили «возможности эстонского крестьянина и поставили его в безнадежное положение». Осенью 1941 г. эстонских крестьян обязали сдать 90 000 тонн ржи, и это оказалось невыполнимым. Поставки сократили до 45 000 тонн, что составляло вместе с семенами 64% валового сбора. Еще хуже было с обязательными поставками мяса. К 1942 г. количество коров сократилось с 480 000 голов до 356 000 голов. Взимание поставок началось в весенние месяцы, когда для выполнения норм крестьяне вынуждены были отдавать стельных коров, к тому же истощенных из-за нехватки кормов. В течение только пяти первых месяцев 1942 г. в оккупированной Эстонии средняя ежемесячная смертность детей до трех лет была выше ежемесячной средней в 1937, 1938, 1939, 1941 гг. на 27% [Эстония 1963: 28, 30, 31, 40]. К 1944 г. посевные площади в 13-ти уездах Латвийской ССР сократились на 30%. Поголовье

¹ Выселение – эвфемизм, который использовали нацисты для обозначения уничтожения, выселения в необжитые районы, заключения в лагерь и т. д.

крупного рогатого скота сократилось на 55%, свиней – на 61%, овец 67%, лошадей – на 40% [РГАСПИ 1].

Штраф за неуважение

28 апреля 1942 г. по распоряжению главы генерального округа «Латвия», было запрещено привозить в города битую птицу, яйца, мясо, молочные продукты. Крестьяне должны были сдавать все продукты исключительно управлениям Департамента обеспечения продовольствия в составе оккупационных администраций. Были установлены фиксированные и низкие закупочные цены. Процветал черный рынок. Разрыв между «твердыми» и рыночными ценами можно продемонстрировать на нескольких примерах: 1 кг хлеба стоил, соответственно, 0,14 рейхсмарок и 5 рейхсмарок; 1 кг свинины – 1,1 рейхсмарок и 40-60 рейхсмарок; 1 кг сахара – 0,75 рейхсмарок и 40 рейхсмарок; 1 пуд (16 кг) ржи – 1,4 рейхсмарки и 50 рейхсмарок [РГАСПИ 2]. (В период оккупации имели параллельное хождение советские рубли и имперские кредитные билеты, чаще называемые «рейхсмарками» (имперские марки). Курс был принудительно завышен, т. к. перед войной курс советского рубля к немецкой марке составлял 2:1. В зоне оккупации курс рубля к имперской марке составил 10:1) [Беляев 2007].

Жестко фиксированные цены мешали и развитию сферы услуг. При этом определяющим вектором экономических отношений выступал открытый террор. Так, одна латышская мастерская взяла в ремонт машину «Мерседес» и запросила за работу 600 рейхсмарок. Немецкие учреждения ответили, что ремонт обойдется в 150 рейхсмарок и за «проявление неуважения» оштрафовали мастерскую на 4 000 рейхсмарок [РГАСПИ 2].

Как отмечали позже сами латыши, разрушалась и государственная дисциплина, поскольку процветали взятки: «за свинью, на которую так охотятся гитлеровцы, можно было подкупить любого немецкого чиновника» [РГАСПИ 1].

Бессрочные трудовые обязательства

Латышей увозили на работу в Германию. 7 января 1942 г. стало известно, что 5-6 тыс. эстонских мужчин и женщин будут бессрочно отправлены в Данциг; в переписке оккупационной администрации указывалось, что данное трудовое обязательство может продлиться 5–10 лет [Эстония 1963].

Латышей отправляли и в генеральный округ «Эстония» (на рудники, на фабрики, в сельские хозяйства, на строительство прифронтовых укреплений). На работу гоняли в сопровождении полиции. По отношению к рабочим иногда применяли палки. Население очень боялось этих работ. Больше Германии боялись попасть на эстонские сланцевые рудники, где условия труда были особенно тяжелыми. Под видом угона в округ «Эстония» жителей отправляли и на строительство укреплений на Ленинградском фронте [РГАСПИ 4].

Для прикрытия действий оккупационных властей в прессе, в школьных учебниках, в специально изданной книге «Жуткий год» и на организованных выставках – везде говорилось о терроре большевиков. Крупнейшая в генеральном округе «Латвия» оккупационная газета «Tēvija» (№ 50, 1943 г.) писала: «Латыши были в известных эпохах политически бесправными и социально угнетенными не потому, что они латыши. А потому что они были крестьянами». <...> «в предыдущих столетиях немец не угнетал латыша, но временами был господином крестьянина» [РГАСПИ 5]. О латышах не писали как о низшей расе; однако неравенство латышей с немцами подтверждалось всеми действиями оккупационных властей. Подчеркивалось, что латыши – крестьянский народ. Латышская полиция «не смела тронуть немцев». Латышам были недоступны многие немецкие магазины. Им предоставлялась худшая и менее ответственная работа. Латышские названия местностей заменялись немецкими [Дацишина 2020]. Текст газеты «Tēvija» говорил о неравенстве немцев и латышей, но карикатуры на ее страницах обвиняли во всем большевиков и евреев [РГАСПИ 5].

17 февраля 1942 г. постановление рейхсминистра оккупированных восточных областей А. Розенберга вводило новые карательные меры для населения, «поскольку они не являются имперскими немцами и не принадлежат к немецкой национальности» [Эстония 1963].

20 февраля 1942 г. в эстонском городе Тарту для железнодорожников были введены телесные наказания [Там же].

Как основное информационное прикрытия для разграбления и присвоения материальных и людских ресурсов в течение всего периода оккупации, а также для мобилизации военных коллаборантов использовался лозунг *освобождения* Латвии и Эстонии от советской власти (большевиков, Москвы, «московского империализма»).

Вопросы из Москвы

Освобождение советских территорий, оккупированных нацистской Германией и ее союзниками, началось в конце 1941 – начале 1942 гг. и окончательно завершилось в 1944 г. Дольше всего были оккупированы западные регионы СССР, в том числе территория Латвийской ССР и Эстонской ССР [Военные операции по освобождению Прибалтики описаны непосредственными участниками: Белобородов 1984; Василевский 1978].

Бюллетени о настроениях населения на освобожденных территориях регулярно поступали в Москву. Советское политическое руководство интересовало несколько вопросов: отношение населения к приходу Красной армии и к перспективе восстановления советской власти; отношение к советской пропаганде, а также идеологические следы воздействия нацистской пропаганды. Перечни тем для обсуждения с местным населением составлялись в политических отделах Красной армии и в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП (б).

В перечни не включались вопросы, ответы на которые были известны советской стороне – вклад населения Прибалтики в борьбу против нацистской Германии и ее союзников (например, латышские и эстонские формирования в составе Красной армии, в том числе, 8-и Эстонский стрелковый корпус; 24-й Территориальный стрелковый корпус; 1-й отдельный латышский полк; 2(76) Отдельный латышский полк, 21 Стрелковая дивизия, впоследствии – 43 Гвардейская латышская стрелковая дивизия; 1-й отдельный запасной латышский полк; 1-й Латышский Режицкий ночной бомбардировочный полк; 130 Латышский орденна Суворова Стрелковый корпус; 308 Латышская стрелковая дивизия [Панин 2007; Петренко 2010], партизанские соединения, созданная на средства жителей Эстонии танковая бригада им. Лембиту. (Лембиту – народный герой Эстонии, погиб в бою с рыцарями Ордена меченосцев в 1217 г.; 20 ноября 1945 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК КП(б) Эстонии №1009 «О посылке делегации от Эстонской ССР в Танковую бригаду им. Лембиту в гор[од] Кенигсберг» [РГАСПИ 6].

Как писал командующий 1-м Прибалтийским фронтом И.Х. Баграмян, в освобождении Прибалтики участвовали национальные соединения: 16-я литовская стрелковая дивизия, 130-й латышский стрелковый корпус, 8-й эстонский стрелковый корпус; регулярные части Красной армии проводили операции в тесном взаимодействии с партизанскими отрядами в Латвии, Литве и Эстонии [Баграмян 1977].

Чужое эхо

Вопросы населения Латвии и Эстонии имели широкую амплитуду. С одной стороны, вопросы были сегодняшними, сиюминутными, текущими (возможность пожить за счет сбежавших с немцами соседей; сроки окончания войны). Важным был вопрос, за чей счет будет восстанавливаться разрушенное хозяйство. С другой стороны, жителей интересовала перспектива жизни в СССР: создание (восстановление) колхозов; свобода вероисповедания. Формулировки вопросов сохраняли эхо германской пропаганды: часто упоминалось о возможных репрессиях со стороны советских властей; население не верило в прочность антигитлеровской коалиции. После освобождения жительница латвийской деревни Зелышки А. Н. Петкова вспоминала: «Перед отступлением немцы говорили, что как только придут русские, они латышей будут резать, убивать, насильно загонять в колхозы и запретят им молиться. Дальше говорили, что русский народ пухнет от голода, Красная армия обрвана и т. д.» [РГАСПИ 7]. В латвийской деревне Гальнеку жительница Индан рассказывала: «При отходе немцы говорили, что придут русские, будут издеваться над нами... Жители нашего местечка очень боялись этого и выехали в лес, откуда боятся выходить. Я убедилась, что отношение русских к нашим гражданам очень хорошее, теперь пойду в лес и всем расскажу, и все вернутся обратно» [Там же]. Информация о создании латышских фор-

мирований в составе Красной армии также использовалась в германской пропаганде. Жительница Пазуме из латышской деревни Паново говорила: «Когда немцы от нас уходили, то говорили: «Вы не бойтесь нас, немцев, а бойтесь своих латышей, которые придут в Латвию вместе с Красной армией. Латышские части с вами будут расправляться, в этих частях собрались самые жестокие, безжалостные латыши» [Там же].

Скрытое

Вопросы, которые задавались местным населением, не были спонтанными. Внутренняя цензура не позволяла говорить о роли части местных жителей в уничтожении еврейского населения. Антисемитизм части местного населения позволил в короткие сроки создать полицейские батальоны из представителей нееврейского населения и фактически уничтожить к началу 1942 г. все еврейское население в ряде прибалтийских городов, включая Ригу [РГАСПИ 8; Прибалтика 2019], а также комсомольского/коммунистического актива и советских военнопленных [РГАСПИ 9]. Документы свидетельствуют об активном использовании труда батраков с территории Российской Федерации и советских военнопленных в частных хозяйствах Латвии и Эстонии. После освобождения Прибалтики были приняты решения о возвращении пригнанных жителей на родину: Постановление бюро Центрального комитета КП (б) Латвии от 2 октября 1944 г. «О возвращении граждан Калининской, Ленинградской и Великолукской областей» и Постановление бюро ЦК КП (б) Латвии «О мероприятиях по репатриации советских граждан из Латвийской ССР» от 30 ноября 1944 г. [РГАСПИ 10; РГАСПИ 11].

25-26 августа 1944 г. на первом пленуме ЦК КП(б) Латвии, который проходил на освобожденной территории, отмечалось, что местное население знало об истреблении евреев, жестокости немцев, но старалось об этом не говорить, а часть населения «считала все злодеяния в порядке вещей» [РГАСПИ 12].

Соучастие части местного населения в преступлениях вермахта и частей СС блокировало вопросы о разрушительных последствиях оккупации. Работа чрезвычайных комиссий по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба была начата сразу после освобождения [РГАСПИ 13]. Из приводимых документов видно, что знание красноармейцев о преступлениях карателей из Прибалтики было нередко причиной противоправных действий со стороны красноармейцев.

Показательно, что сразу после освобождения в 1944 г. в документах партийных пленумов Латвийской Коммунистической партии отмечалось, что уездные партийные и советские органы в своих докладах очень быстро перестали упоминать о разрушениях в период немецкой оккупации, не помогали в работе республиканской чрезвычайной комиссии по раскрытию злодеяний немцев и установлению

ущерба, который был нанесен латышам. Вместо этого они указывали на отдельные факты нетактичного поведения отдельных красноармейцев, зачастую не проверив сами факты [РГАСПИ 14].

Руководители Мадонского уезда в Латвийской ССР направили в республиканскую чрезвычайную комиссию акты, в которых в одной графе было указано, какой ущерб нанесла каждому отдельному хозяйству немецкая армия, а во второй – какой ущерб нанесла Красная армия [РГАСПИ 15].

Для безопасности документов чрезвычайных республиканских комиссий были вынуждены установить круглосуточную вооруженную охрану [РГАСПИ 16; РГАСПИ 17].

Обманчивая тишина

Незаданные вопросы касались проблем, о масштабах которых не знало латвийское и эстонское население.

Во-первых, минирование территорий при отступлении частей вермахта. Так, минные поля, неразорвавшиеся снаряды, авиабомбы были частью ландшафта во всех уездах освобожденных республик. Особенно интенсивно минировалась линия фронта, которая длительное время оставалась без изменений. Плотность минирования была столь велика, что когда пытались валить деревья, то взрывы происходили сразу в 3-4 местах; на минных полях подрывались не только местные жители, но и войсковые части. В ноябре 1944 г. в 13 освобожденных латвийских уездах больницы были переполнены хирургическими больными; это были попавшие на мины жители. Оказание помощи на селе затруднялось тем, что местные городские врачи не хотели ехать в село. (Именно поэтому в приводимых нами документах звучат вопросы о врачах: *Когда приедут в районы врачи?*). Спасали приглашенные врачи из других республик Советского Союза.

Для разминирования были привлечены войсковые части 1, 2 и 3 Прибалтийских фронтов; советские офицеры провели обучение вновь созданных команд по разминированию. В 1945 г. только за разминирование на территории Латвийской ССР к наградам был представлен 101 человек; к значку отличника-разминера – 108 человек. Самые лучшие саперы обезвредили по 500 и более мин. Офицеры Красной армии обучили молодежь из команд по разминированию в рамках двух программ (70 и 300 часов) [РГАСПИ 18; РГАСПИ 19].

Во-вторых, значительную угрозу представляло эпидемическое наследие оккупации. В начале Великой Отечественной войны Советский Союз не знал эпидемий в тылу. На освобожденных территориях пришлось встретиться с распространением заболеваний (брюшной и сыпной тиф, дифтерия, венерические заболевания). Например, в 1940 г. В Латвии было 25 случаев сыпного тифа, в четвертом квартале 1941 г. – 770 случаев, в 1942 г. – 1944, в первой половине 1945 г. – 2717; заболе-

ваний брюшным тифом в 1943 г. – 2963, в середине 1944 г. – 7521; больных туберкулезом (активная форма) – 12 300 [РГАСПИ 20].

Заболеваниям были подвержены и растения. Поскольку во время оккупации завозился семенной и посадочный материал, было установлено заражение картофеля раком. В западных районах СССР проводились карантинные мероприятия по недопущению заноса и распространения опасных вредителей, болезней и сорняков [РГАСПИ 21].

Урожай зерновых 1944 г. в ряде освобожденных районов остался неубранным (несжатым или сжатым, но не вывезенным с полей) и пролежал до весны 1945 г. под снегом. Употребление продовольственных продуктов (хлеба, мучных продуктов, пива), изготовленных из такого зерна, пролежавшего всю зиму несжатым, могло повлечь массовые заболевания септической ангиной, которая дает высокий процент смертности (как, например, в районе г. Тарту в Эстонской ССР). Единственным выходом было провести организованную уборку лежалого зерна и запрещение употреблять его в пищу [РГАСПИ 22].

К архивным документам

Партийные документы зафиксировали: серьезность разрушений (например, в конце октября 1944 г. в Латвийской ССР из 12 заводских электростанций мощностью в 4 458 киловатт были пущены только 2 мелкие электростанции общей мощностью в 140 киловатт) [РГАСПИ 23]; опасную эпидемическую ситуацию; потребность в реэвакуации населения из областей РСФСР, пригнанных для работы в сельском хозяйстве на территории Прибалтики; последствия минирования территорий [РГАСПИ 24].

Мы приводим текст доклада, поступившего от начальника Политического Управления 3-го Прибалтийского фронта А. А. Лобачева на имя начальника Главного политического управления Красной армии А. С. Щербакова 8 сентября 1944 г. (С докладом были ознакомлены также Г. М. Маленков и Г. Ф. Александров [РГАСПИ 25]). Доклад лишь частично отражает ситуацию в республиках после освобождения. Для того, чтобы «достроить» ландшафт освобожденной территории мы приводим выдержки из документов партийных активов Латвии и Эстонии за 1944–1945 гг.

Мы стремились освободить тексты от политической риторики и избежать повторов, поэтому документы печатаются с сокращениями. Пропуски в тексте документов отмечены фигурными скобками. Краткое содержание наиболее крупных сокращенных фрагментов дано в примечаниях. Восстановленные части слов или отдельные слова отмечены квадратными скобками. Стилистика текста документов и их названия сохранены.

1.

НКО СССР

Секретно

Политическое управление

Экз[емпляр] №1

3 Прибалтийского фронта¹

«8» сентября 1944 г.

№ 0310

Начальнику Главного политического управления Красной армии

Генерал-полковнику тов. Щербакову

Д О К Л А Д

Содержание: О некоторых особенностях обстановки на освобожденной территории Латвийской и Эстонской ССР²

За время наступательных действий войск фронта с 17 июля с.г. освобождено свыше 4000 населенных пунктов Латвийской и Эстонской ССР, в том числе: города Ирбоска, Петсери, Выру, Антсла, Эльва, Тарту, Аушпилс, Яунлатгале, Алукснэ, Гулбенэ, Балви.

Характерными особенностями освобожденной территории являются:

А) отсутствие крупных промышленных центров. Малочисленность рабочего класса. Значительное распространение кустарных производств (слесарных, обувных, пищевых);

Б) повсеместное преобладание мелкобуржуазного способа производства, наличие давно сложившейся хуторской системы;

В) неоднородность населения. В районах, граничащих с РСФСР, преобладают русские. Уезды, населенные эстонцами, начинаются к западу от Петсери и Выру; латышами к западу от Алукснэ;

Г) отсутствие повсеместных разрушений. Большинство сел, хуторов, мыз, местечек сохранились. Разрушениям, главным образом, подверглись дороги, мосты, телеграф, а также населенные пункт, расположенные на дорогах отступления немцев. Большому разрушению и ограблению подверглись города: Латвийской ССР – Аушпилс, Яунлатгале, Балви; Эстонской ССР – Выру, Тарту;

Д) Сохранение основной массы сельского населения на прежних местах жительства. Заметно отсутствие большей части мужского населения, особенно молодежи призывных возрастов.

О политике немцев в оккупированных Латвийской и Эстонской ССР³

Социальной опорой гитлеровцев в оккупированных Латвийской и Эстонской ССР были помещики, кулаки, прибалтийские немцы, пре-

¹ В 1944 г. в освобождении Прибалтики принимали участие несколько фронтов, в том числе три Прибалтийских фронта под командованием генералов армии Баграмяна И.Х. (1-й Прибалтийский) Ерёменко А.И. (2-й Прибалтийский), и генерала армии (с июля 1944 г.) Масленникова И.И. (3-й Прибалтийский).

² Подчеркнуто красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

³ Выделено при машинописи.

ступные и предательские элементы из различных слоев местного населения¹. Опираясь на них, фашисты проводили политику, направленную на полное закабаление народа и превращение стран Советской Прибалтики в колонию. Эта политика фашистских захватчиков выразилась в следующем:

1) Ограблении и разорении широких слоев трудящегося населения. Закрепления кабалы, возрождении давно отживших форм экономического принуждения и эксплуатации. Установлении огромных налогов, сдачи продовольствия населением по даровым ценам, жестком ограничении потребления.

2) В массовом истреблении наиболее прогрессивной части народа. Терроризировании всех слоев населения. Варварском уничтожении всего того, что дала советская власть трудящимся.

3) Уничтожении национальной культуры, надругательстве над историческими памятниками народа, гонении интеллигенции.

4) Заигрывании с отдельными группами населения, натравливании эстонцев и латышей против русских, тех и других – против евреев.

5) Демагогических обещаниях эстонцам и латышам предоставить «самостоятельность», расширить их территории и создать «Великую Эстонию» и «Великую Латвию».

6) Гнусной клевете на Советский Союз, его вождей, государственный строй, Красную армию, колхозы.

Претворяя на деле эту бандитскую политику, немцы для осуществления ее не брезговали никакими средствами.

Сразу же после оккупации Латвийской и Эстонской ССР гитлеровские захватчики объявили землю государственным достоянием Германии, с передачей ее во временное пользование крестьянам. Была ликвидирована земельная реформа 1940 г. От десятков тысяч эстонских и латышских батраков и малоземельных крестьян были отобраны прирезанные по реформе земли и переданы бывшим ее владельцам (кулакам, помещикам, а также вернувшимся из Германии прибалтийским немцам)².

Немцы делали ставку на развитие крупного кулацкого хозяйства с широким применением наемного труда. В инструкции Двинского рейхскомиссара говорилось, что каждое хозяйство должно иметь не менее 25 га земли, 25 голов рогатого скота, достаточное количество лошадей и сельхозмашин. Крестьяне, не имеющие 25 га земли, не мог-

¹ Подчеркнуто красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

² На территории Западной Украины, Западной Белоруссии и в республиках Прибалтики до 1941 г. была проведена земельная реформа, которая выражалась в конфискации (отрезании) земель у крупных земельных собственников, наделении земель безземельных и увеличении земельных наделов у малоземельных хозяйств. Предельные площади крестьянских хозяйств варьировались от 10 до 30 га земли. Оставшаяся часть земли объявлялась государственной.

ли быть «хорошими» хозяевами. Такие крестьяне объявлялись «плохими» хозяевами-батраками. Землепользование в оккупированных районах Советской Прибалтики строилось по принципу хуторов, отдельных усадеб со средоточением при них всех угодий (пашня, огород, луг, участок леса). Хозяйства от 5 до 10 га считались бедняцкими. Удельный вес их колебался от 20 до 40% по отношению к числу всех хозяйств. Средняком считался крестьянин, имеющий по 20–30 га и больше земли, двух лошадей, 6–7 коров. Кулаки имели по 50–60 га и больше земли, широко использовали наемный труд.

Во время оккупации гитлеровцы проводили жесткую налоговую политику, направленную на выколачивание из населения большого количества хлеба, мяса, жиров, фуража. Принудительным налогом на сдачу продовольствия облагалась каждая волость, а внутри нее волостной налог распределялся волостными властями (немцами и предателями–кулаками латышами и эстонцами). Основная тяжесть налога неизменно перекладывалась на бедняцко-средняцкие хозяйства, кулаки же пользовались всевозможными льготами. В местечке Борисава Латвийской ССР крестьяне с земельной площадью от 5 до 20 га сдавали с одного гектара посева – зерновых 30–40 пудов, а хозяйства с наделами 30–50 га только по 5–7 пудов с га. При распределении налога по хозяйствам волостные заправила широко практиковали взяточничество. За крупную взятку кулак Рыбак, имевший 12 коров, платил налог только с 4-х коров¹.

Налоговая система по своему существу была исключительно грабительской. В Абринском уезде размеры налогов определялись следующим образом: с одного га пахотной земли взималось 500 марок в год, с одной коровы – 40 кг масла, с одной курицы – 50 штук яиц, с одной овцы – 1 кг шерсти. С крестьянина Крылова из дер. Котлище, имеющего 7 га земли, немцы взяли в прошлом году в качестве натурального налога корову и свинью на 10 пудов.

Для бедняков налоги были непосильными и многие их не могли выплатить, что приводило к разорению малоземельной части крестьян. Полиция забирала последнее имущество, а хозяина отправляла в тюрьму. Крестьянин Эдуард Конрад рассказал: «У меня трое детей и большая теща. Я имел одну корову, овцу и трех кур. Немцы обложили меня непосильным налогом, который я не мог выплатить. За это меня осудили на месяц тюремного заключения и 100 марок штрафа. В тюрьме полицейские грубо обращались со мной и часто били. Да и вообще у немцев мы были как крепостные. Они выматывали из нас душу, издевались над нами. Спасибо, что пришла Красная армия, а так бы протянули свои ноги».

¹ Отчеркнуто красным карандашом на полях от слов «кулаки же пользовались ...» до слов «4-х коров». Автограф Щербакова А.С.

Налоги брались по всякому поводу. Приходилось платить за содержание собаки – 10 марок. За проезд без пропуска штраф 50 марок. Существовал и так называемый поголовный налог: с мужчины – 15 марок, с женщины – 12 марок в год¹.

Особенно тяжело жилось рабочим и батракам. За 10-часовой рабочий день на кирпичном заводе в местечке Гривы рабочий получал 2 марки, а пуд хлеба стоил 80–100 марок. Батраки получали в день 75 пфенингов. Батрак Радутов и его жена работали у помещика Розенгольда в местечке Лаура и оба получали по 30 марок в месяц.

Грабительская налоговая политика была также направлена на разжигание антагонизма между русскими с одной стороны и с другой – эстонцами и латышами. На хозяйства русских накладывались наиболее тяжелые налоги. Потребность немцев в конском составе в первую очередь удовлетворялась за счет изъятия лошадей у русского населения. Например, у двух братьев Гоголевых немцы отобрали 4-х лошадей, оставив им только одну, у латыша Ланге, имеющего 5 лошадей, немцы не тронули ни одной.

Крестьянам-сдатчикам пропорционально по количеству сданных продуктов насчитывались так называемые «пункты», которые давали право на приобретение промтоваров. Однако, помимо того, что сама шкала начисления «пунктов» была явно жульнической и грабительской, по существу никаких товаров подавляющая масса крестьянства по этим обманным ордерам не получала.

Если в первое время оккупации существовала известная свобода торговли, то с осени 1943 г. она была запрещена. Сельхозпродукты – зерно, мясо, молоко, – крестьяне обязаны были сдавать по даровым ценам немецкому командованию. Рассказывая о кабальной жизни при немцах, крестьянин-латыш Мазупе сказал, что за сдачу одного килограмма масла ему платили полторы марки, а для того, чтобы купить один гвоздь, дляковки лошадки надо уплатить одну марку. Крестьянин Беляев за трехлетнее хозяйничанье немцев купил всего 50 грамм табаку, 5 коробок спичек, 0,5 кг соли и 0,5 кг сахара.

Стремясь упрочить свое положение на оккупированной территории, немцы организовывали массовые расстрелы и истребление наиболее политически активной и передовой части населения. Особенно жестоко фашисты расправлялись с населением в первые дни оккупации, а также перед отступлением. Оккупировав в 1941 г. Советскую Латвию и Советскую Эстонию, гитлеровские палачи учинили кровавую расправу над советским партийным активом, рабочими, интеллигенцией. Только в одной Эстонской ССР в первые месяцы оккупации было истреблено 50 тыс. человек. Расправы происходили как в городах, так и в селах. В гор. Тарту немцы расстреляли свыше 6 000

¹ Абзац на полях отчеркнут красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

жителей. В числе расстрелянных – ряд видных представителей эстонской интеллигенции: профессор Рубель, профессор-юрист Климан, профессор-лингвист Зилберштейн, профессор Лоринг, художник Иогани, преподаватели университета Кулькович, Ланк и Крус¹.

В Крениевском лесу Качановского уезда Латвийской ССР немцы расстреляли 230 местных жителей из числа советского и партийного актива.

В Еркшинском лесу того же уезда немцы расстреляли за сочувствие к Красной армии 65 местных крестьян.

Перед своим отступлением немецкие захватчики насильно угоняли местное население, а с теми, кто не желал этого, жестоко расправлялись. Наибольшим репрессиям подвергались русские. 30 июля с.г. гитлеровские бандиты полностью ограбили на хуторе Берзикаус Латвийской ССР семью крестьянина Гордеева (забрали 5 коров, 2 лошади, 7 овец, 2 свиньи, все запасы хлеба и личное имущество.) После ограбления <...> зверски умертвили самого Гордеева, его жену и 4-х сыновей.

На хутор Суку Латвийской ССР немцы беспричинно расстреляли крестьян Покуш, Лебедева Ивана – 52 лет и его сына Николая – 16 лет.

29 июля на хуторе Эглите Абринского уезда гитлеровцы расстреляли крестьянку Пугейс – 69 лет и крестьянина Снидзен – 23 лет за отказ идти на немецко-фашистскую каторгу.

По всей Латвии и Эстонии были организованы концентрационные лагеря, куда заключали за всякую малейшую провинность или за подозрение в сочувствии Советскому Союзу. Большой концентрационный лагерь находился в Тарту, из которого ежедневно немцы вывозили арестованных за город к противотанковому рву и расстреливали. Местный житель Адмас рассказал: «Находясь в Тартусском концентрационном лагере, я видел, как звери-немцы истребляли невинных людей. Каждый день, а иногда и несколько раз в день, появлялись немецкие палачи, отбирали группу арестованных, снимали с них сапоги, одежду, связывали руки за спину, запикивали в автомашину и увозили на расстрел. Когда тюремщики приезжали обратно, мы слышали их споры из-за сапог и одежды арестованных».

Гитлеровские захватчики, уничтожая культуру, добивались подавления в массах народа его политического и национального самосознания. За время немецкой оккупации более, чем вдвое сократилось в школах количество учащихся. Лучшие школьные здания в городах были заняты под госпитали и казармы. В гор. Тарту только на улице Карла было 5 немецких госпиталей. В Личниковской сельской школе в 1940–1941 гг. обучалось более 100 детей и было 5 учителей; при немцах школу посещало до 40 детей, учителей осталось только двое.

¹ Отчеркнуто красным карандашом на полях от слов «Советскую Латвию» до слов «Ланк и Крус». Автограф Щербакова А.С.

Закрылось много средних школьных учебных заведений, гимназий, реальных училищ, а также сократилось обучение в высших школах. Немцы пытались доказать эстонцам и латышам, что дескать, у них и так слишком много образованных людей; упор надо брать не на университеты, а на ремесленные школы. Такая политика гитлеровцев привела к тому, что число учащихся в высших и средних учебных заведениях сократилось в несколько раз. В Тартуском университете до войны училось до 4 000 чел., при немцах – до 1 000 чел. Гитлеровцы <...> поставили во главе его профашиста, невежду Канта, завоевавшего доверие у немцев личным участием в расстрелах советских граждан. Все профессора и преподаватели Университета, назначенные при советской власти, были уволены. Из Германии возвратились те профессора и преподаватели, которые уехали туда в 1940 г. Немцы запретили преподавать эстонское государственное право, потребовали переключить программы по истории, а затем просто ввели программы германских университетов. <...> в Тартуском университете было решено создать кафедру «расовой теории», но открытие ее не состоялось, т. к. в Тарту не нашлось знатоков этой псевдонауки.

Из шести факультетов университета работали только два: медицинский и агрономический. Занятия проходили по сокращенной программе. На медицинском факультете за 9 месяцев нужно было пройти весь курс – немцам срочно требовались в армию фельдшера. Университет не мог работать нормально. Мужчины молодых возрастов мобилизовывались в армию. Женщины посылались в Германию или на торфоразработки. В 1943 г. был издан приказ, что студентам Университета может быть только тот, кто проработал в Германии. К маю 1944 г. учебная работа в Университете совсем прекратилась.

Интеллигенция: профессора, врачи, адвокаты, представители искусства постоянно подвергались гонениям, терроризировались. Только в одном Тарту было арестовано свыше 300 чел. лучших представителей эстонской интеллигенции. Многие из них находились в концентрационных лагерях, а часть расстреляна и замучена в тюрьмах. Среди интеллигенции было распространено желание бежать в Швецию. От немцев бежали известный эстонский поэт Суйц, профессор английской филологии Орас и ряд других. С марта 1944 г. немцы стали вывозить в Германию культурные ценности Латвии и Эстонии: экспонаты музеев, оборудование высших учебных заведений и средних школ. <...> хотели полностью перевести в Кенигсберг Тартуский университет¹. Это варварское намерение вызвало всеобщий протест и негодование эстонской интеллигенции. Все же немцам удалось отправить в Германию наиболее ценное оборудование лабораторий, кабинет-

¹ Подробнее о вывозе культурных ценностей и архивов см.: [Дацишина 2019].

тов и клиник университета. И только приход Красной армии сорвал полное осуществление этого плана.

Опираясь на наиболее реакционные буржуазные и шовинистические элементы, гитлеровские захватчики пытались разжечь национальную рознь, натравить одну национальную группу на другую, прикрывая свою иезуитскую политику различными демагогическими обещаниями. Среди населения широко пропагандировалось: «Эстония вместе с Германией борется против большевизма», «Эстония – дружественная Германии страна».

Разыгрывая роль союзника Латвии и Эстонии, немецкое командование всячески подчеркивало, якобы, государственную самостоятельность латвийского и эстонского народов. В последнее время немцы давали даже обещание создать «Великую Эстонию» с включением в нее Ленинграда. Немецкое командование отдало приказ своим солдатам вести себя в Латвии и Эстонии как в союзных странах, считать их дружественными государствами.

Немцы всячески запугивали латвийское и эстонское население «красным террором» большевиков, насаждали идею, что германская армия пришла для защиты населения Латвии и Эстонии от «ужасов большевизма». Населению говорилось, что с приходом Красной армии все латыши и эстонцы будут либо уничтожены, либо высланы в Сибирь.

Одним из мотивов антисоветской и антирусской агитации было выселение антисоветских элементов из Эстонии 1940–1941 гг. Немцы утверждали, что большевики расстреляли всех эстонцев, эвакуированных вглубь СССР. Они распространяли фотографии женщин с отрезанными грудями, с вырезанными ремнями кожи на спине, уверяя, что это документы, свидетельствующие о «зверствах советов». По деревням ходили фашистские пропагандисты и уверяли, что они были очевидцами «большевистских расправ» над женщинами и детьми. На здании тюрьмы, в центре г. Тарту, гитлеровцы поставили мемориальную доску с большим траурным крестом. На доске написано: «В этом доме убито большевиками 8-9 июля 1941 года 192 чел.» В Эстонии распространялся грязный клеветнический двухтомник «Год страданий эстонского народа», изданный на эстонском языке тиражом 25 тыс. экземпляров. В последнее время немцы еще более усилили антисоветскую пропаганду, содержание которой сформулировано в газете «Пости-миес»: «Советский Союз принял в отношении эстонского народа лишь одно решение: уничтожить эстонский народ».

Чтобы придать своей пропаганде какой-либо вид на правду, немцы практиковали провокации: они передавали по радио на русском языке угрозы по адресу эстонцев и выдавали это за передачу московских радиостанций.

Мероприятия местного порядка немецкие захватчики проводили через латышских и эстонских чиновников, полицейских, волостных

старост. Гитлеровцы делали вид, что они не вмешиваются в государственное управление, на самом деле было иначе. Фактически же вся власть находилась в руках немецкой гражданской администрации, но при каждом таком немецком администраторе имелось эстонское и латвийское «самоуправление».

Один из эстонских уездных управителей Э. Путс выразился так: «Вся наша задача состояла в том, чтобы перевести на эстонский язык и сделать свою роспись на том, что напишут немцы»¹.

Немцы восстановили и заново создали на оккупированной территории Советской Прибалтики политические группы фашистского типа. Под лживым флагом самозащиты в Эстонии были восстановлены организации «Омокайтсе» и «Вапсу», членам которых выдавалось оружие. В Латвии была создана фашистская организация «Айзсарги» (защитники).

Гитлеровское командование периодически проводило мобилизацию эстонцев и латышей в армию. В первые дни оккупации немцы начали с призыва «добровольцев» в немецкую армию, число которых составило 20 000 чел. В гитлеровские войска пошли кулацкие сынки, лавочники, кустари, неудачливая молодежь. Но это пополнение не удовлетворило немецкое командование. Позднее были проведены насильственные мобилизации сначала молодых возрастов, а потом и старших. В отряды «Омокайтсе» призывали до 60 лет. В армию мобилизовали, главным образом, бедняков-крестьян, рабочих и мелких служащих. Под предлогом сохранения хозяйств богатые крестьяне и предприниматели оставались дома. Мобилизации были встречены населением отрицательно. Многие уклонялись от явок на сборные пункты, уходили на глухие хутора, в леса. Немцы жестоко карали дезертиров, вплоть до расстрела.

Наряду с военной мобилизацией гитлеровские захватчики проводили мобилизацию на трудовые работы. Каждый трудоспособный, проживающий в городе, обязан был зарегистрироваться на бирже труда. Трудоспособное население использовалось на торфоразработках, дорожном строительстве, на заготовке леса и т. д. Ежегодно несколько партий молодых мужчин и женщин гитлеровцы отправляли на работы в Германию. Это делалось под видом того, что будто бы латвийской и эстонской молодежи давалась почетная возможность ознакомиться с Германией.

Немцы проводили политику натравливания латвийского и эстонского населения на русских, проживающих в Латвии и Эстонии. Разжигая у латышей и эстонцев националистические чувства и опираясь при этом на деклассированные и кулацкие элементы, гитлеровцы организовали целую систему издевательств над коренным и эвакуиро-

¹ Отчеркнуто красным карандашом на полях от слов «Мероприятия местного...» до слов «напишут немцы». Автограф Щербакова А.С.

ванным русским населением. Местные русские жители с особой ненавистью отзываются об эстонских кулаках и чиновниках, которые постоянно притесняли и терроризировали их.

Распространителями немецкой пропаганды являлись и газеты. На оккупированной территории Латвийской и Эстонской ССР фашисты издавали ряд газет и брошюр. В Эстонии на эстонском языке издавались газеты «Постимеес», «Вэрудэатия», «Месина»; в Латвии - газета «Тэвия». На русском языке выходили газеты «Северное слово», «За родину». Через печать немцы и их латвийские и эстонские прислужники вели яростную антисоветскую и антирусскую пропаганду <...> в газетах и журналах выступали с программными статьями, заявляя при этом: «Мы боремся за “новый порядок” в Европе». Этот «новый порядок» метко охарактеризовал 57-летний крестьянин из местечка Ковьялова Матвей Беляев: «...что это за порядок мы чувствовали на своей спине. Я вспоминаю, как в прежние времена на базарах слонялись так называемые “псковские удальцы”. Они в корзинке, обернутой платком, держали обыкновенную ворону и кричали: “Новое, новое! Посмотреть пять копеек!” Находились простачки, которые верили, что это действительно новое, но когда снимали платок, то оказывалось, что в корзинке – обыкновенная ворона, только стриженная. Немецкий «новый порядок» – та же стриженная ворона. Постричь нас немцы смогли, но побрить не успели, помешала Красная армия»¹.

Этот «новый порядок» выразился в грабежах, разбое и насилии, чинимых немецкими захватчиками в оккупированной Советской Прибалтике. В передовой статье газеты «Постимеес», редактор немец Вельде, от 14 августа немцы писали: «Мы не оставляем ни одного человека, будь то мужчина, или ребенок в руках коммунистов. Мы не оставляем в руках большевиков ни одного килограмма зерна, будь то на поле или в амбаре хуторов. Наш смертельный враг должен почувствовать, что каждый километр земли, который он завоевал в Эстонии, превращен в зону пустыни».

<...> Большому разрушению и разграблению подверглись многие жизненные центры Латвийской и Эстонской ССР. <...>

Гор. Тарту².

В Тарту было до 800 больших каменных и свыше 1000 деревянных домов. Из этого количества. Еще до вступления частей Красной армии в город, немцы сожгли и взорвали около 300 каменных и до 20% деревянных домов. <...> сожгли половину предприятий города: лесопильные заводы, кожзавод, хлебозавод, две текстильные фабрики, ликерный завод, пивоваренный завод «Ливония». Рыбокомбинат, мы-

¹ Отчеркнуто красным карандашом на полях от слов «псковские удальцы» до слов «Красная армия». Автограф Щербакова А.С.

² Выделено при машинописи.

ловаренные заводы, фабрику медных изделий, гильзовую фабрику, пять бань, пожарное депо, вспомогательную электростанцию. Подорваны и выведены из строя: элеватор, газовый завод, водопроводная станция, два моста через р. Эма-Йыги. <...> Подорваны четыре церкви, сожжены Высшая художественная школа, городской театр «Вайнемуйке»; разграблены Университет, Этнографический музей, ряд гимназий и школ. <...> Вечером 25 августа с.г., уже после занятия Тарту нашими войсками, от мин немедленного действия взорвался на улице Лиля большой 3-этажный дом. Здания почты, телеграфа и электростанции были подготовлены к взрыву, но под ударами наших частей немцы не имели времени для проведения в жизнь своих подлых замыслов. Противник в течение 5-ти дней непрерывно обстреливал город зажигательными снарядами. <...> был выжжен центр города, часть Рижской улицы и улица Лиля. Из населения в 60 000 чел., проживающего в городе, к нашему приходу осталось не более 500 чел.

Гор. Выру¹

<...> противник взорвал электростанцию, сжег несколько мельниц, продовольственных складов, подорвал мосты. <...> С утра 15.8 город в течение дня подвергался непрерывным воздушным налетам вражеских бомбардировщиков, группами до 25 самолетов одновременно.

Гор. Петсери²

<...> немцы учинили в Петсери организованный и повальный грабеж, в котором участвовали как восковые части, так и отдельные солдаты и офицеры <...> Награбленное имущество вывозилось поездами и автотранспортом. <...> Немцы еще в марте вывезли богатейшую ризницу Псковско-Печерского монастыря, в которой хранились имеющие большую историческую и материальную ценность предметы церковной утвари и икон. Общая стоимость утвари и икон <...> оценивается более чем в 5 млн рублей. Этот грабеж был произведен по прямому указанию Розенберга.

Об отношении населения Латвийской и Эстонской ССР к приходу войск нашего фронта³

<...> обозначилось различное отношение к Красной армии и советской власти различных слоев <...> основная масса народа <...> встретила наш приход дружелюбно, с уважением, радостно. Это положительное отношение было выражено в разных формах беднотой, батраками, середняками, интеллигенцией.

Сельская беднота, батраки, городские рабочие, мелкие служащие и их семьи искренне проявляют свое удовлетворение <...> и рассматри-

¹ Выделено при машинописи.

² Выделено при машинописи.

³ Подчеркнуто красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

вают Красную армию как освободительницу. Крестьянка-латышка Мария Гаварс встретила наших бойцов с хлебом и солью и сказала:

«Вы не удивляйтесь, родненькие, я-то я такая веселая. Рада я от того, что вы пришли. Я вижу теперь вранье немцев <...> что придут большевики все заберут и разграбят. Я знала, что это неправда, потому что с русскими мы встречались еще в 1940 году. Теперь я окончательно убедилась, что русские лучше немцев».

Крестьянин-эстонец Мартинс <...>: «Мы-бедняки любим Красную армию. Это наша родная власть, она даст нам жизнь, а этого при немцах мы не видели. Над нами издевались. Грабили, унижали, упрекали 1940 годом. У меня было две коровы, пять овец, одна лошадь. Весь этот скот у меня забрали<...>».

Значительная часть крестьян-средняков, городских служащих, кустарей и ремесленников не проявляют по отношению к Красной армии недружелюбия, но и не высказывают особой радости. Эта группа населения выживает, присматривается, она больше, чем другие, находилась под влиянием немецкой пропаганды о «красном терроре» большевиков. На днях в местечке Камббья две старухи-эстонки увидев, что их квартиру занимают военные (разместился штаб), с плачем и причитаем стали упрашивать бойцов не убивать и не вешать их. При отъезде штаба эти старухи, как и другие жители местечка, приветливо распрощались с военнослужащими¹.

Эстонец Мотсарт спрашивал: «Считаете ли вы нас союзниками Германии, как об этом говорили немцы. Верно ли, что Сталин сердится на нас за то, что мы, эстонцы, не ушли с Красной армией на Восток. Правда ли, что русские рассматривают нашу страну так же, как враждебную Финляндию и что мы вместе с немцами будем расплачиваться за войну».

<...> Имеется немало примеров, когда жители деревень и хуторов, не считаясь с временем и силами, оказывают помощь нашим частям <...> В дер. Алапало Эстонской ССР отступающие немецкие войска разрушили мост. Местные жители организовали две бригады, которые за ночь исправили мост и обеспечили продвижение целого соединения. Так было и в деревнях Хозила, Алакюла и многих других. Жители деревень Ахела и Микуни помогли нашим подразделениям вывезти груз и боеприпасы на позиции. Население деревень Сито, Выни, Котко, Крумин. Тярин и др. Латвийской ССР собрали большое количество картофеля, зелени, молочных продуктов и добровольно свезли их в госпитали в качестве подарков для раненых бойцов и офицеров Красной армии.

Еще перед приходом частей Красной армии население Советской Прибалтики не раз оказывало помощь нашим бойцам. В воздушном бою над территорией, занятой противником, был сбит советский

¹ Весь абзац отчеркнут красным карандашом на полях. Автограф Щербакова А.С.

самолет, летчик которого мл. лейтенант Мусаев выбросился на парашюте. Житель дер. Большое Болихино Эстонской ССР Таришинский Петр Кондратьевич незаметно для немцев подъехал на лошади к раненому летчику. Сделал ему перевязку и скрытным путем увез его к себе домой. На следующий день Таришинский провез летчика Мусаева по болотам через линию фронта на нашу сторону и сдал его на батальонный пункт медпомощи.

Перед своим отступлением к крестьянину дер. Наталкино 75-летнему старику Райскому Павлу Егоровичу подъехали немецкие танкисты и приказали, чтобы он показал им дорогу <...> Райский направил гитлеровцев в болото, где они застряли и вынуждены были сдаться в плен.

Следует особо отметить, что русское население <...> встречает Красную армию с большим подъемом <...>

Отрицательные и явно враждебные настроения части латышского и эстонского населения обозначились <...> в следующих направлениях¹:

Первое: боязнь организации колхозов², конфискации имущества, изъятия скота, наложения больших налогов, недовольство мобилизацией в армию.

Второе: открытое недружелюбное и злобное отношение к Красной армии, советской власти и всему русскому. Шовинистические и национально-буржуазные настроения.

Третье: недовольство лишениями, вызванными военными действиями, отдельными фактами мародерства и насилий, проявляемыми некоторыми военнослужащими.

Наиболее распространенным отрицательным настроением среди значительной части населения является опасение введения колхозов. Крестьянин-латыш Рудольф Тюнер сказал:

«Мы за советскую власть, но без колхозов. Если бы сейчас представители Советской Латвии заявили, что колхозов у нас не будет, тогда бы крестьяне Латвии носили Красную армию на руках»³.

Многие крестьяне Изборской волости Эстонской ССР заявили: «Мы готовы платить любые налоги, лишь бы нас не заставляли вступать в колхозы. В 1940 г. в нашей местности было организовано два колхоза. Но в них не было никакого порядка и мы сейчас боимся колхозов».

Латышка В. Август из местечка Сору в беседе с бойцами сказала: «Латвийское население не радо приходу Красной армии только потому, что она принесет с собой колхозы в деревню, а у власти посадит евреев, в то время как лучшие люди останутся в стороне от власти».

¹ Абзац подчеркнут красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

² Фраза подчеркнута красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

³ Весь абзац отчеркнут красным карандашом на полях. Автограф Щербакова А.С.

Один из эстонских интеллигентов так характеризует отношение части крестьян к приходу Красной армии: «Эстонец, в первую очередь, частный собственник. Ему все равно, какая власть: будь то немецкая, будь то советы, лишь бы не трогали его хозяйство. С настроением эстонцев сейчас надо считаться, т. к. они напуганы немцами, которые проповедовали, что “красные придут и черт знает что устроят”. Эстонец не против советской власти, но боится колхозов, боится того, что лишится своего единоличного хозяйства. Это и только это определяет сейчас отношение эстонского населения к Красной армии и к советской власти. Если сказать сейчас твердо населению, что колхозов в Эстонии не будет, эстонцы будут поддерживать все мероприятия советской власти».

Враждебно настроена к советской власти кулацкая часть населения. Кулаки и другие антисоветские элементы, не ушедшие по каким-либо причинам с немцами полагают, что советская власть восстановит принятые в 1940 г. законы о земле. Введет соответствующие ограничения по отношению к кулацкому элементу. Кроме того, они убеждены, что рано или поздно с них спросят ответ за преступные дела, которые они творили в годы немецкой оккупации против народа. Эти люди скрыто и явно выражают свое недовольство приходом Красной армии.

Крестьянка Эгле, жительница местечка Балви (имеющая около 30 га земли), на просьбу бойцов разрешить им переспать в сарае, решительно отказала в этом. На вопрос, «что же вы не сожалеете о домах и имуществе, сожженных немцами», она ответила, «немцы защищали нас и сами защищались. Им нужно было жечь дома, поэтому они их жгли».

В деревне Петрова крестьянка Гриевс не дала напиться воды одному нашему бойцу. При этом сказала: «Нет у меня и не будет воды для русских».

В дер. Сала латышка Пиемс при прохождении колонны пленных немцев вынесла две крынки молока и хлеба и пыталась передать это гитлеровцам.

Зажиточные крестьяне хутора Кэри заявили:

«Колхозы и Красная армия нам не нужны. Эстонцы будут вместе с немцами защищать свою Эстонию».

Группа офицеров 23-й инж. бригады зашла в дом крестьянина Пест. Хозяйка встретила их недружелюбно и заявила: «Зачем вы пришли к нам, мы вас не ждали. При немцах нам жилось хорошо». Ее поддержал муж: «Эстонский народ вас не звал, для нас ваша власть не нужна».

Не скрывает своего отрицательного отношения к приходу Красной армии и своих шовинистических настроений некоторая часть националистически настроенной интеллигенции. В этом отношении характерно заявление эстонской учительницы Тальвейт 45 лет, с которой беседовал один из политработников 86 с[трелковой] д[ивизии]. Разговор завязался сначала о книгах.

Вопрос: Вы русскую литературу читаете?

Ответ: Да, но только учебники по естествознанию, химии – они лучше наших. Другой литературы не читаю.

Вопрос: Почему?

Ответ: Вся ваша литература политическая, а я не люблю политики и не люблю партию.

Вопрос: Какую партию?

Ответ: Ни вашу партию, ни немецкую. Партии приносят только несчастье.

Дальше беседа зашла о немцах, их политике в Эстонии и об отношении Тальвейт к русским.

Тальвейт заявила: «Немцы вели у нас очень хитрую политику. Мне некоторые немцы говорили, что если бы они в России оставили все мирным жителям и вывозили бы их, они бы имели их симпатии и тогда бы не было партизанской войны. Немцы нас очень ограбили. Они вывезли все наши машины, товары и хлеб. Им сейчас будет тяжело без нашего хлеба. Мы очень боялись, что когда немцы будут отступать, они поступят с нами, как с русскими. Они преследовали эстонскую интеллигенцию. Семьсот лет угнеталась Эстония больше всего немцами, а также и русскими. Я очень боялась прихода русских. Я начала бояться зимой, когда вы погнали немцев от Ленинграда. Все эстонцы тоже очень боялись.

Вопрос: Почему ?

Ответ: О, вы не знаете эстонский народ. Мы никогда не засматривались на восточную границу. Все знают, что когда придут русские , то будет опять так, как было в 1940 году.

Вопрос: А что тогда было?

Ответ: Эстонцев начали вывозить в Сибирь. Немцы вывозят в Германию, вы вывозите в Сибирь. Всех, кто не служил, вы увозили. У меня была подруга. Она имела дома. Мы вместе с ней учились с гимназии. Она очень много работала по дому, она не была лентяйкой – все делала сама. Когда в 1940 г. пришли русские. Она прибежала, сказав: «Меня вышлют в Сибирь, потому что я живу на капитал». Я говорю ей: «Я устрою тебя к нам в школу, ты будешь служить и тебя не вышлют». Но ее на работу не взяли и выслали.

У нас русские устраивали политические лекции. У меня сразу разболелась от них голова.

Вопрос: Почему?

Ответ: Это была сплошная ложь.

Вопрос: Расскажите содержание хоть одной лекции.

Ответ: Вот, например, нам говорили, что богатые грабят бедных. Нам рассказывали, это целая повесть, что где-то в Америке было две фабрики шляп. И вот, чтобы не сбить цены на шляпы, там их уничтожали и сжигали. Мы все так смеялись целый вечер после этой лек-

ции. Ведь у нас было сколько угодно шляп, а когда приехали русские, они расхватывали все шляпы. Вы не знаете, как смеялись эстонцы, когда пришли русские. Они так все были бедно одеты, что даже наши фабрично-заводские рабочие над ними смеялись. И русские стали все забирать. И жизнь стала все хуже и хуже делаться. Конечно, эстонские коммунисты жили хорошо, но весь народ ужасно страдал. И все были очень злы на русских.

«Но мы вас спасаем от немцев!»

Ответ: Да, мы знаем, что сильнее вас никого нет, и что если бы не русские, немцы завоевали весь мир. Но мы хотим, чтобы нас оставили в покое. Каждая птичка, даже самая маленькая, хочет иметь свой дом. Мы маленькая страна. Но мы жили богато.

Вопрос: И бедных у вас не было?

Ответ: Да у нас последний бедняк был одет лучше, чем ваши господа. Мы все учились, кто хотел. У нас в Юрьевском университете было 4 000 студентов.

«Вы еще плохо знаете нас, вот познакомьтесь с настоящей Россией и измените о нас мнение».

Ответ: О, никогда я не останусь здесь. Я уеду в Финляндию или в Швецию. Я бы уехала раньше, но жива была старая мать. А теперь я одна.

Вопрос: Многие эстонцы так думают?

Ответ: Вы русские, не знаете эстонский народ. Вам будет очень трудно с ним. Вы должны скорее вывозить нас на восток, а сюда привезти русских. Тогда что-нибудь будет. Только детей до десяти лет вы сможете перевоспитать, а с остальными ничего не выйдет. С эстонцами вам будет трудно, как с финнами, румынами и венграми.

Вопрос: Почему? Мы не собираемся вмешиваться во внутренние дела Финляндии, Румынии и Венгрии.

Ответ: Не говорите. Мы все знаем, ваши войска уже там. Это все будет ваше, если Америка и Англия нас продадут вам, тоже будет и с Эстонией.

«Но посмотрите, разве мы похожи на зверей?»

Ответ: Нет, нам немцы так и говорили, что русские солдаты и офицеры очень вежливые, но за ними придут чекисты и начнут вешать. Вы знаете, что когда русские ушли в 1941 г., ведь многие убивали эстонских коммунистов. Теперь придут русские и будут уничтожать в свою очередь.

Более распространенным настроением среди части эстонской и латвийской интеллигенции является так называемая теория «меньшего зла». Один из профессоров Тартусского университета заявил так: «Я давно стою на той точке зрения, что Эстония без сильного покровителя не может существовать. Могучая Россия для этого пригодна больше, чем кто-либо другой».

Следует сказать, что несмотря на усиленные попытки гитлеровцев, а также эстонских и латышских фашистов привлечь на свою сторону интеллигенцию – основная масса ее осталась верной своему народу и рассматривает Красную армию как освободительницу эстонского и латвийского населения от немецкого ига.

Выражением явно враждебного отношения к приходу Красной армии являются факты вооруженного нападения и террористических выпадов против наших войск со стороны отдельных местных жителей освобожденных районов.

31 июля с.г. на группу бойцов, строивших переправу через р. Оптиоки-Ййги, напали трое мужчин в гражданской одежде, подбегав на лодке, один из них бросил гранату. Все трое были уничтожены автоматным огнем. Убитые оказались эстонцами-местными жителями.

23. 8 с.г. в полосе наступления 198 с[трелковой] д[ивизии] двое местных жителей из местечка Лапури подвели группу немцев обходным путем к нашим боевым порядкам, но фашисты были своевременно обнаружены и уничтожены.

11.8 в полосе форсирования р. Пиуза по проходящей колонне бойцов из ржи был открыт огонь из винтовок и пулеметов. Стреляли местные эстонцы. пятеро из них были убиты, а трое взяты в плен. На допросе пленные заявили: «Мы защищали свою землю».

После взятия гор. Выру с чердака одного из домов был убит выстрелом из винтовки наш разведчик. Террорист оказался эстонцем-местным жителем.

4 сентября с.г. из санчасти 35 отдельной истребительной противотанковой артбригады, расположенной в селении Хятару, исчез ст. сержант Паршин Леонид Матвеевич. <...> обнаружено, что [он] убит четырьмя эстонцами, в числе которых была эстонка Ализа Пльвэс, жителями селения Хятару. На теле убитого оказалось 8 ножевых ран и одна пулевая рана.

Всего отмечено 12 случаев вооруженных выпадов и террористических актов со стороны местного населения против бойцов и офицеров наших частей. Кроме того, среди убитых немцев на поле боя иногда встречаются трупы эстонцев в гражданской форме. Установлено также, что в лесах скрываются мелкими группами сыновья кулаков, являющихся членами эстонской фашистской организации «Вапсу»¹.

<...>

Об отношении личного состава войск фронта к местному населению освобожденных районов Латвийской и Эстонской ССР²

¹ Отчеркнуто красным карандашом на полях от слов «выражением явно» до слов «организации “Вапсу”». Автограф Щербакова А.С.

² Подчеркнуто красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

<...> Еще до вступления фронта на территорию Советской Прибалтики у некоторой части личного состава, главным образом, у тех, кто воевал в 1941 году на территории Прибалтики, имелись настроения неприязни к латышам и эстонцам. <...> Это объясняется:

Во-первых, влиянием на бойцов на офицеров местного русского населения, проживавшего в этих районах, а также эвакуированного из Ленинградской области. Население рассказывало бойцам о зверствах и издевательствах, творимых над ними эстонцами и латышами в годы немецкой оккупации, о карательных экспедициях эстонцев, об уничтожении всего русского;

Во-вторых, влиянием нового пополнения, призванного из Псковского, Островского, Палкинского и др. районов, бойцы которого как очевидцы рассказывали о двойном гнете <...> со стороны немцев и эстонцев.

По мере продвижения наших войск вглубь территории Советской Прибалтики, эти настроения в первое время среди части бойцов продолжали возрастать. Для части бойцов многое было неясно: «Если они советские, так почему не приветствуют нас так, как это было в селах России», «почему латыши и эстонцы хуже относятся к Красной армии, чем их соседи, проживающие на той же территории – русские», «почему немцы, отступая из Латвии и Эстонии, мало разрушают и сжигают населенных пунктов», «где же здесь беднота и рабочие – здесь сплошное кулачье и эксплуататоры», «почему нет колхозов», «почему местные жители негостеприимны, не хотят разговаривать, избегают встречи», «где их мужское население, не ушло ли вместе с немцами». <...>

<...> такого рода отрицательные настроения нередко толкали отдельных военнослужащих на незаконные действия в отношении мирного населения. <...> За август месяц в войсках фронта имело место до 50 случаев мародерства, насилий и самочинных действий¹ отдельных военнослужащих в отношении местного населения <...>².

Начальник политического управления

3-го Прибалтийского фронта

Генерал-майор

³А. Лобачев⁴

«7» сентября 1944 г.

¹ Подчеркнуто красным карандашом. Автограф Щербакова А.С.

² Далее в документе перечислены политические и культурно-просветительные мероприятия военного и политического командования 3-го Прибалтийского фронта, которые были проведены среди личного состава фронта и местного населения (лекции, доклады, концерты, кинопоказы); перечислены вопросы, требующие решения (помощь местным партийным организациям, перевод политической литературы на латышский и эстонский языки, развитие кино-и радиопросвещения).

³ Подпись-автограф Лобачева А.

⁴ Лобачев, Алексей Андреевич (1903–1964) – политработник, в 1944 г – начальник Политического Управления 3-го Прибалтийского фронта.

Отп. 3 экз.
7.9.44 г.
№ 228 [Сборник 2015].

Перечень наиболее характерных вопросов, задаваемых населением районов Советской Прибалтики

О Красной армии.

1. Не отойдет ли Красная армия назад, как это было в 1941 г.
2. Куда будут направлены бойцы, призванные в районах Советской Прибалтики.
3. Как питаются бойцы Красной армии.
4. Почему пехота Красной армии передвигается пешком, а не машинах.
5. Могут ли русские, проживающие в Эстонии, быть принятыми в Эстонский национальный корпус.
6. Многие ли эстонцы получили ордена и медали Советского Союза.
7. Почему в Красной армии служат женщины.
8. Почему офицеры и сержанты Красной армии ходят вместе с рядовыми.
9. Могут ли вступить в Красную армию лица, служившие ранее в полиции.
10. Когда и зачем введены в Красную армию погоны. Не означает ли это возврат к старому.
11. Имеются ли в Красной армии английские и американские солдаты.
12. Как поступают советские власти с военнопленными.
13. Можно ли снова вернуться в Красную армию бывшим военнопленным.

Об органах власти и законности.

1. Какая власть будет в Латвии и Эстонии.
2. Будут ли наказывать тех, кто работал на немцев по принуждению.
3. Что будет с теми, кто раньше служил и служит сейчас в немецкой армии.
4. Можно ли будет ходить в районы, которые находятся за границей (например, из Эстонии в Латвию).
5. Когда будет восстановлена гражданская власть.
6. Будут ли расстреливаться те эстонцы, у которых родственники находятся в Германии.
7. Можно ли вселяться в свои дома.

8. Какова судьба эстонцев, эвакуированных в 1941 г. в Советский Союз.

9. Будут ли наказаны лица, состоящие в профашистских партиях Эстонии и Латвии.

10. Не начнет ли Красная армия и НКВД производить расстрелы эстонского населения.

11. Будут ли ссылать эстонцев в Сибирь.

12. Будет ли Эстония целиком зависеть от СССР.

13. Какие работы выполняли в советском тылу эвакуированные эстонцы.

14. В чем выражается забота об эвакуированных эстонцах.

15. Можно ли жить и работать в других советских республиках.

16. Что будет с теми лицами и их родителями, кто вступил добровольно в германскую армию.

17. Почему в Советском Союзе женщины занимают ответственные посты.

Вопросы экономической политики.

1. Какие деньги будут в обращении и будут ли обмениваться немецкие деньги.

2. Можно ли выкосить луг того владельца, который бежал с немцами.

3. Можно ли вывозить навоз и приступать к обработке участка, который арендовался и хозяин которого сбежал¹.

4. Как восстановить мельницы, где взять недостающие части.

5. Будет ли оказана помощь в восстановлении разрушенного хозяйства.

6. Как в России относятся к частной собственности.

7. Будет ли Красная армия отбирать скот.

8. Какие будут налоги и нормы хлебосдачи.

9. Разрешается ли убирать урожай.

10. Будет ли советская власть отбирать у населения сельскохозяйственные машины.

11. Почему одежда, производимая в СССР, невысокого качества.

12. Ощущается ли в СССР большая нехватка в бензине.

13. Сколько хлеба, сахара и других продуктов получают рабочие в СССР.

14. Имеется ли в Москве и других городах в продаже одежда и кому она продается.

¹ К ноябрю 1944 г. только по 7 из 13-ти освобожденных уездов Латвийской ССР была собрана приблизительная информация о состоянии бесхозных хозяйств. Существовала практика, когда из разрушенных областей РСФСР (Псковская область) в латвийские брошенные хозяйства председатели сельсоветов направляли крестьян за коровой [РГАСПИ 26].

15. Много ли построено в годы войны фабрик и заводов в СССР. Какое вооружение производят эти заводы.

16. Какая помощь будет оказана тем, кто не имеет своего хозяйства.

17. Куда и как можно устроиться на работу.

18. Когда откроются рынки.

19. Сохранился ли Ленинград.

20. Не голодают ли рабочие в Советском Союзе.

О земле.

1. Будет ли население Прибалтики вовлекаться в колхозы.

2. Сохранится ли хуторская система ведения хозяйства.

3. Будет ли распределяться помещичья земля.

4. Почему крестьяне, объединенные в колхозы, ощущают недостаток хлеба.

5. Будет ли возвращена земля, выданная советской властью в 1940 г. и изъятая немецкими оккупантами.

6. Будут ли объединять крестьян в колхозы по принуждению.

7. Разрешается ли колхозникам иметь индивидуальную собственность.

8. Будут ли свозить хутора при колхозах.

9. Будет ли производится передел земли и наделение бедняков за счет кулаков и помещиков.

10. Будет ли установлен налоговый выкуп за землю.

Национальный вопрос. Вопросы культуры и религии.

1. Будет ли разрешено богослужение в церквях.

2. Где можно достать пастора для проведения богослужения.

3. Чья культура Западной Европы или России будет служить образцом для развития эстонской культуры.

4. Сколько классов всеобщего образования будут считаться обязательными.

5. Не будет ли в Эстонии проводиться политика русификации.

6. Будут ли приниматься эстонцы в высшие учебные заведения Москвы и других городов СССР.

7. Не являются ли эстонцы более трудолюбивыми, чем русские.

8. Не будут ли закрыты церкви.

9. Когда приедут в районы врачи.

10. Когда и какие будут открыты школы.

11. Будут ли выходить газеты на родном языке.

12. Правда ли, что в России преследуют верующих и даже расстреливают их.

Вопросы международной политики.

1. Пойдет ли Красная армия в Германию.
2. Что будет сделано с Германией после ее поражения.
3. Будут ли определены убытки, нанесенные немецкой армией на полях Прибалтики.
4. Будет ли Польша самостоятельным государством.
5. Как воюют союзники России.
6. Победил ли СССР, если бы ему не оказывали помощь Англия и Америка.
7. Нельзя ли было предотвратить войну с Германией.
8. Не начнется ли теперь война между Англией и СССР.
9. Скоро ли закончится война.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 110-142.

Подлинник. Машинописный текст, пометки красным карандашом – автограф Щербакова А.С.

2.

Протокол № 83 заседаний Центрального комитета КП(б) Эстонии

от 26, 28, 29 ноября и 2 и 4 декабря 1944 г.¹

<...>

1. О мероприятиях по восстановлению здравоохранения в Эстонской ССР.

Заслушав доклад народного комиссара здравоохранения Эстонской ССР тов. Хиона, ЦК КП(б) Э отмечает, что в результате немецко-фашистской оккупации резко ухудшилось общее санитарно-эпидемиологическое состояние республики и медицинское обслуживание населения. Наряду со снижением рождаемости и увеличением смертности населения широкое распространение получили инфекционные заболевания. Смертность увеличилась с 15,1 (в 1939 г.) до 19,9 (в 1942 г.) на тысячу населения. Смертность детей до одного года за тот же период увеличилась на 22%. Широкое распространение получили дифтерия (в 1943 г., по неполным данным, 6321 случай), сыпной тиф (в 1942 г. 2924 случая), брюшной тиф (в 1943 г. 631 случай). Резко возросла заболеваемость туберкулезом. Немецко-фашистские варвары перед своим уходом в целях распространения эпидемий насильственно выгоняли инфекционных больных из больниц, тем самым рассеивали инфекцию среди населения. Значительно увеличилась заболеваемость венерическими болезнями. В ряде волостей отмечено массовое заболевание чесоткой (Вирумский², Вырумаский¹ и другие уезды).

¹ Частично опубликовано [Дацишина, Сорокин 2020].

² Т. е. уезд Ида-Вирумаа.

Города и населенные пункты за время оккупации находились в антисанитарном состоянии: выгребные ямы не чистились более года, во дворах и на улицах оставались груды мусора и нечистот, в водоохранной зоне городов Таллина, Выру и Нарва были устроены свалки, уборные, конюшни и производилось захоронение трупов. Наряду с этим лечебно-санитарная сеть была приведена в такое состояние, которое делало невозможным борьбу с эпидемическими болезнями и нормальное медицинское обслуживание населения. Почти все лечебно-санитарные учреждения подвергались разграблению, а многие из них были разрушены. Полностью разрушено 74 лечебно-профилактических учреждения и большое количество их получили значительные повреждения. Резко уменьшилось количество медицинских работников: врачей в 1941 г. было 861 – осталось 267, зубных врачей было 195 – осталось 26; фармацевтов с высшим образованием [было] 418, осталось – 173; средних медицинских работников было 1192 – осталось 600.

<...> На 20-е ноября сего года по республике развернута 31 больница на 3000 коек, один родильный дом, 3 психиатрических больницы, 2 лепрозория, 3 дома младенца, 2 туберкулезных санатория, 21 детская и женская консультация, 16 детских яслей на 495 коек, 139 поликлиник и амбулаторий, 2 молочные кухни, 160 аптек.

За счет сохранившихся в республике медицинских работников, а также за счет медицинских работников, прибывших из эвакуации и направленных Наркомздравом СССР, обеспечены медицинскими кадрами основные учреждения здравоохранения в городах и в большинстве сельских врачебных участков.

<...> бюро ЦК КП(б) Э отмечает ряд крупных недостатков<...>:

а) санитарное состояние городов и населенных пунктов продолжает оставаться неудовлетворительным<...>;

б) <...> Количество коек в инфекционных больницах недостаточно для госпитализации всех инфекционных больных <...>;

в) <...> значительное количество зданий, принадлежащих лечебным учреждениям, до сих пор занято военным ведомством (Онкологическая больница, Центральная больница, Детский дом и поликлиника в Таллине, ряд клиник в Тарту, больница в Курессааре, инфекционная больница в Валга и др.) <...>;

г) <...> не налажено снабжение медикаментами периферических лечебных учреждений и аптек; <...>

е) имеющиеся в республике кадры научных медицинских работников еще не привлечены к участию в восстановлении здравоохранения в республике <...>

¹ Т. е. уезд Вырумаа.

а) в целях ликвидации очагов заболеваний дифтерией и снижения смертности от нее в месячный срок закончить профилактические прививки против дифтерии детям до 12 лет включительно <...>

б) усилить мероприятия против заболеваний брюшным тифом, обеспечив раннее выявление, своевременную госпитализацию всех больных, обязательное выявление источников заболеваний и широкое исследование на бациллоносительство лиц контактировавших с больными, а также ранее переболевших. В 2-месячный срок провести исследование на бациллоносительство всех работников предприятий пищевой промышленности и столовых общественного питания;

в) в целях предупреждения заболеваний сыпным тифом усилить санитарное наблюдение за общежитиями, банями, парикмахерскими и другими учреждениями. Установить порядок обязательной госпитализации всех температурающих больных с невыясненным диагнозом;

г) развернуть в месячный срок дополнительные инфекционные больницы<...>;

д) <...> укомплектовать все вакантные должности эпидемиологов и санитарных инспекторов<...>;

е) в трехмесячный срок организовать 15 санитарно-эпидемиологических станций с санитарно-химическими и бактериологическими лабораториями и дезинфекционным оборудованием<...>

По борьбе с туберкулезом. <...>

а) перестроить работу туберкулезных диспансеров и пунктов, обеспечив своевременное выявление заболевших туберкулезом и проведение мероприятий, предупреждающих заражение среди лиц, проживающих вместе с больными. Ввести во всех тубдиспансерах и тубпунктах должности патронажных сестер <...> не позже 1 января 1945 г.;

б) возобновить с 1 января 1945 г. проведение прививок по Кальметту во всех родильных домах;

в) довести в 1945 г. количество коек для госпитализации туберкулезных больных до 700 путем расширения существующих туберкулезных больниц и отделений, а также открытия новых;

г) возобновить к 1 апреля 1945 г. работу детского туберкулезного санатория <...> и туберкулезного санатория для взрослых<...>.

По борьбе с венерическими болезнями¹.

а) в течение декабря 1944 г. развернуть венерологические диспансеры и пункты во всех уездных центрах и городах республиканско-

¹ Немцы практиковали заражение диверсантов-женщин венерическими заболеваниями для засылки их в партизанские отряды. 6 марта 1944 г. в разведсводке представительства Белорусского штаба партизанского движения на 1-м Прибалтийском фронте указывалось, что 3 марта 1944 г. из города Вилейка заброшено несколько женщин, больных сифилисом, в партизанские бригады. Немцы заражали женщин сифилисом путем прививки и обещали им лечение после выполнения задания [Кулинок 2017].

го подчинения, а также в поселке Кохтла-Ярве. Обеспечить раннее выявление венерических заболеваний и установление источников этих заболеваний;

б) обеспечить раннюю и обязательную госпитализацию всех больных с заразными явлениями сифилиса;

в) выделить в больницах специальные отделения для лечения венерических больных.

По борьбе с чесоткой¹.

В месячный срок послать в Вирумский и Вырумский уезды бригады врачей и средних медицинских работников для организации скабизория и ликвидации массовой заболеваемости чесоткой.

По охране материнства и детства.

а) развернуть в 1945 г. дополнительно родильные дома и родильные отделения в общих больницах на 435 коек;

б) организовать к 1 июля 1945 г. молочные кухни во всех уездных центрах и городах республиканского подчинения;<...>

г) организовать к 1-му мая 1945 г. детский санаторий в Козе-Люкати типа «Артек» <...>²

Подлинник. Машинописный текст, подписи – автографы секретаря ЦК (б) Эстонии Каротамма Н.Г и заведующего особым сектором ЦК КП(б) Эстонии Павлова А.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 2028. Л. 106-117, 123-125.

3.

Постановление

Совета Народных комиссаров и Центрального Комитета КП(б) Эстонии

№ 169

28 февраля 1945 г.

г. Таллин

¹ В освобожденной Латвийской ССР эпидемиологическая обстановка также была неспокойной. В январе-марте 1945 г. в Латвийской ССР было зарегистрировано 1049 случаев заболевания дифтерией, 394 – брюшным тифом, 196 – сыпным тифом. Особенно неблагоприятная обстановка наблюдалась в Елгавском, Валмиерском и Резекненском уездах. В школах и ремесленных училищах (Рига, Лудза, Резекне) отмечалось до 80% завшивленности учеников [РГАСПИ 27].

² Далее в тексте документа выделены задачи по организации местных комитетов Красного Креста, по созданию противэпидемиологических отрядов из среднего медицинского персонала, организации специальных курсов для 3 000 медсестер запаса и 5 000 санитарных дружинниц, по ремонту общественных бань и водопроводных сооружений, по регулярной очистке и вывозу нечистот, по созданию инвалидного дома для хронических больных туберкулезом, организации дополнительного питания для больных туберкулезом детей (особенно в сланцевом районе), о возвращении больничных зданий больницам, об увеличении пособий беременным, многодетным матерям и матерям-одиночкам (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.), о создании эндокринных препаратов, о выделении для ЭССР 100 дополнительных врачей и т. д., и к 1 января 1944 г. сообщить в ЦК КП(б) Э о проведенных мероприятиях.

Об организации сплошного разминирования и сбора трофеев на территории Эстонской ССР в 1945 году¹.

Постановления Государственного Комитета Оборона Союза ССР №№ 5216 и 6564 об организации сплошного разминирования и сбора трофеев, а также соответствующие решения СНК и ЦК КП(б) Эстонии от 1.X, 24.X, 17.IX. 1944 выполняются неудовлетворительно. Этими решениями была поставлена задача обследовать сплошь всю территорию республики (леса, луга, пашни, кустарники, болота, огороды и т.д.), обнаружить и обезвредить и собрать все противотанковые и противопехотные мины, снаряды, неразорвавшиеся авиабомбы, гранаты и другие взрывоопасные средства, чтобы предоставить населению спокойно заниматься своей нормальной хозяйственной деятельностью, исключить всякую возможность несчастных случаев.

До сих пор уездные исполнительные комитеты не составили планов работ, численный состав команд по разминированию и сбору трофеев не определен и к подготовке команд совершенно не приступлено в большинстве уездов.

На территории республики уже имеется значительное количество убитых и раненых среди местного населения, пострадавших от взрыва мин, снарядов, гранат и других взрывчатых средств, разбросанных повсюду по всем уездам. Только в Вирумаском уезде после окончания боевых действий по самым неполным данным было 76 случаев подрыва, из них 41 со смертельным исходом. <...>

2. Для наиболее оперативного руководства этими работами создать при каждом уездном исполнительном комитете штаб по разминированию в составе: заместитель председателя уездного Исполнительного комитета, заведующий военным отделом Укома КП(б) Эстонии, председатель уездного совета Осоавиахима² и представителей от военного комиссариата и уездного отделения НКВД. <...>³

13. Просить Военный совет Ленинградского фронта:

а) направить на постоянную работу в ЦС Осоавиахима Эстонской ССР двух офицеров-саперов, способных руководить разминированием и сбором трофеев на территории республики;

¹ О ходе разминирования в Латвийской ССР см.: [РГАСПИ 28].

² Численный состав всех уездных (городских) команд по разминированию и сбору трофеев в Эстонской ССР был определен в 2860 человек [РГАСПИ 29]. Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) – советская общественно-оборонная организация.

³ Далее перечислены указания по формированию уездных команд по разминированию в возрасте от 15 до 60 лет, призыву молодежи допризывного возраста в эти команды через военкоматы, сохранению зарплаты члена команды по месту основной работы, изготовлении подручного инвентаря, выделении гужевого транспорта и организации питания, организации разъяснительной работы среди населения.

б) на период с 28.02.45 г. по 1.05.45 г. командировать в ЦС Осоавиахима Эстонской ССР 13 офицеров и 22 чел. сержантского состава для работы в уездных командах;

в) выделить два взвода с собаками по разминированию в ЦС Осоавиахима Эстонской ССР на период с 1.04.45 г. по 01.06.45 г. для работы в уездных командах;

г) выделить для ЦС Осоавиахима 8 экз. топографических карт масштабом 1:50 000 (или 1: 100 000) территории Эстонской ССР для ведения точного учета и отчетности выполненных командами работ.

15. Предложить НКВД ЭССР совместно с прокуратурой организовать точный учет всех происшедших случаев подрыва среди местного населения на минах, гранатах, снарядах и др. взрывоопасных средствах.

Впредь по каждому случаю организовать тщательное расследование. Материалы расследования немедленно представлять в СНК ЭССР.

16. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на военный отдел ЦК КП(б) Эстонии.

Председатель СНК ЭССР

А. Веймер

Секретарь ЦК КП(б) Эстонии

Н. Каротамм

Копия. Машинописный текст.

РГАСПИ. Ф.17. Оп. 44. Д. 2600. Л. 176-180.

Список источников и литературы

Беляев 2007 – Беляев А. В. Финансовая, налоговая и торговая политика германских оккупантов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Новая экономика. 2007. № 1-2 (19-20). С. 93-94.

Баграмян 1977 – Баграмян И. Так шли мы к Победе. М.: Воениздат, 1977.

Белобородов 1984 – Белобородов А. П. Всегда в бою. М.: Экономика, 1984.

Василевский 1978 – Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978.

Дацишина 2019 – Дацишина М. В. Охота нацистской Германии за советскими архивами в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 50-60.

Дацишина 2020 – Дацишина М. В. Топонимия как составная часть политики Германии на временно оккупированных советских территориях // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 113-135.

Дацишина, Сорокин 2020 – Сорокин А., Дацишина М. Организовать в Козе-Люкати детский санаторий типа «Артек» // Родина. 2020. № 6. С. 114-121.

Кулинок 2017 – Кулинок С. В. «В школе немецких разведчиков я училась полгода...»: использование женщин в разведывательно-диверсионной работе на территории БССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные ор-

ганы безопасности: история и современность: материалы XX Всеросс. науч. конф. (Москва, 1–2 декабря 2016 г.). М., 2017. С. 253-261.

Панин 2007 – Панин Е. Н. Участие латышских формирований Красной армии против немецких войск в битве за Москву в декабре 1941 г. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2007. № 1. С. 5-13.

Петренко 2010 – Петренко А. Прибалтийские дивизии Сталина. М.: Вече, 2010.

Прибалтика 2019 – От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны. Документы: в 2-х томах. М.: РОССПЭН, 2019.

РГАСПИ 1 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 857. Л. 33.

РГАСПИ 2 – РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 13. Л. 29-30.

РГАСПИ 3 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 857. Л. 10.

РГАСПИ 4 – РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 13. Л. 34-34 об.

РГАСПИ 5 – РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 13. Л. 27-27 об.

РГАСПИ 6 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 2609. Л. 75.

РГАСПИ 7 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 856. Л. 28.

РГАСПИ 8 – РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 13. Л. 24-42.

РГАСПИ 9 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1121. Л. 91.

РГАСПИ 10 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 858. Л. 228-229.

РГАСПИ 11 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 860. Л. 19-21.

РГАСПИ 12 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 856. Л. 40.

РГАСПИ 13 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 858. Л. 117-118.

РГАСПИ 14 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 856. Л. 29.

РГАСПИ 15 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 857. Л. 8.

РГАСПИ 16 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1121. Л. 90-91.

РГАСПИ 17 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 1121. Л. 90-91.

РГАСПИ 18 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 857. Л. 190-191.

РГАСПИ 19 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 1117. Л. 254-257.

РГАСПИ 20 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 1117. Л. 113.

РГАСПИ 21 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 156. Л. 164.

РГАСПИ 22 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 2601. Л. 130-132.

РГАСПИ 23 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 859. Л. 99.

РГАСПИ 24 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 856-860, Д. 2026-2029.

РГАСПИ 25 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 235. Л. 130-132.

РГАСПИ 26 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 857. Л. 33. Л. 50-51.

РГАСПИ 27 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1121. Л. 155.

РГАСПИ 28 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 858. Л. 225-227; РГАСПИ Ф. 17. Оп. 44. Д. 859. Л. 122-124.

РГАСПИ 29 – РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 2600. Л. 181.

Сборник 2015 – Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.): сборник документов / авт.-сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М.: РОССПЭН, 2015. С. 80-104.

Эстония 1963 – Немецко-фашистская оккупация в Эстонии: сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 18, 23-24, 26-27.

References

Bagramyan 1977 – Bagramyan I. Tak shli my k Pobede. М.: Voenizdat, 1977.

- Beloborodov 1984** – Beloborodov A. P. Vsegda v boju. M.: Ekonomika, 1984.
- Belyaev 2007** – Belyaev A. V. Finansovaya, nalogovaya i torgovaya politika germanskikh okkupantov na territorii Belarusi v gody Ve-likoj Otechestvennoj vojny // Novaya ekonomika. 2007. № 1-2 (19-20). S. 93-94.
- Dacishina 2019** – Dacishina M. V. Ohota nacistskoj Germa-nii za sovetскими arhivami v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2019. № 7. S. 50-60.
- Dacishina 2020** – Dacishina M. V. Toponimiya kak sostavnaya chast' politiki Germanii na vremenno okkupirovannykh sovetskikh territoriyah//Voprosy onomastiki. 2020. T. 17. № 1. S. 113-135.
- Dacishina, Sorokin 2020** – Sorokin A., Dacishina M. Orga-nizovat' v Koze-Lyukati detskij sanatorij tipa «Artek» // Rodina. 2020. № 6. S.114-121.
- Estoniya 1963** – Nemecko-fashistskaya okkupaciya v Estonii: sbornik dokumentov i materialov. Tallin, 1963. S. 18, 23-24, 26-27.
- Kulinok 2017** – Kulinok S. V. «V shkole nemeckikh razvedchikov ya uchilas' polgod...»: ispol'zovanie zhenshchin v razvedyvatel'no-diversionnoj rabote na territorii BSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1944 gg.) // Istoricheskie chteniya na Lubyanke. Otechestvennye organy bezopasnosti: istoriya i sovremennost': materialy XX Vseross. nauch. konf. (Moskva, 1–2 dekabrya 2016 g.). M., 2017. S. 253-261.
- Panin 2007** – Panin E. N. Uchastie latyshskih formirovanij Krasnoj armii protiv nemeckikh vojsk v bitve za Moskvu v dekabre 1941 g. // Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya Rossii». 2007. № 1. S. 5-13.
- Petrenko 2010** – Petrenko A. Pribaltijskie divizii Stalina. M.: Veche, 2010.
- Pribaltika 2019** – Ot nacionalizma k kollaboracionizmu: Pribaltika v gody Vtoroj mirovoj vojny. Dokumenty: v 2-h tomah. M.: ROSSPEN, 2019.
- RGASPI 1** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 857. L. 33.
- RGASPI 2** – RGASPI. F. 625. Op. 1. D. 13. L. 29-30.
- RGASPI 3** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 857. L. 10.
- RGASPI 4** – RGASPI. F. 625. Op. 1. D. 13. L. 34-34 ob.
- RGASPI 5** – RGASPI. F. 625. Op. 1. D. 13. L. 27-27 ob.
- RGASPI 6** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 2609. L. 75.
- RGASPI 7** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 856. L. 28.
- RGASPI 8** – RGASPI. F. 625. Op. 1. D. 13. L. 24-42.
- RGASPI 9** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 1121. L. 91.
- RGASPI 10** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 858. L. 228-229.
- RGASPI 11** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 860. L. 19-21.
- RGASPI 12** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 856. L. 40.
- RGASPI 13** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 858. L. 117-118.
- RGASPI 14** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 856. L. 29.
- RGASPI 15** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 857. L. 8.
- RGASPI 16** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 1121. L. 90-91.
- RGASPI 17** – RGASPI. F.17. Op. 45. D. 1121. L. 90-91.
- RGASPI 18** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 857. L. 190-191.
- RGASPI 19** – RGASPI. F. 17. Op. 45. D. 1117. L. 254-257.
- RGASPI 20** – RGASPI. F. 17. Op. 45. D. 1117. L. 113.
- RGASPI 21** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 156. L. 164.
- RGASPI 22** – RGASPI. F.17. Op. 45. D. 2601. L. 130-132.
- RGASPI 23** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 859. L. 99.

- RGASPI 24** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 856-860, D. 2026-2029.
- RGASPI 25** – RGASPI. F. 17. Op. 125. D. 235. L. 130-132.
- RGASPI 26** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 857. L. 33. L. 50-51.
- RGASPI 27** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 1121. L. 155.
- RGASPI 28** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 858. L. 225-227; RGASPI F. 17. Op. 44. D. 859. L. 122-124.
- RGASPI 29** – RGASPI. F. 17. Op. 44. D. 2600. L. 181.
- Sbornik 2015** – Sovetskaya propaganda na zavershayushchem etape vojny (1943–1945 gg.): sbornik dokumentov / avt.-sost. A. Ya. Livshin, I. B. Orlov. M.: ROSSPEN, 2015. S. 80-104.
- Vasilevskij 1978** – Vasilevskij A. M. Delo vsej zhizni. M.: Politizdat, 1978.